

**Междисциплинарные проблемы реализации тактики адвокатской
деятельности в уголовном судопроизводстве**

Научный руководитель – Крюкова Евгения Сергеевна

Коригова Алина Беслановна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра криминалистики, Москва, Россия

E-mail: alinakor1976al@gmail.com

1. Асимметрия процессуальных возможностей и зависимый характер деятельности адвоката-защитника при собирании доказательств.

Провозглашенный в ст. 15 УПК РФ принцип состязательности на практике нивелируется на стадии предварительного расследования. Несмотря на то, что ст. 86 УПК РФ формально закрепляет право защитника на собирание доказательств, адвокат, в отличие от следователя, не наделяется властными полномочиями, а собранные им сведения (опросы, справки, характеристики) не имеют для лица, ведущего расследование, обязательного характера. Следователь, являясь процессуальным оппонентом, обладает исключительным правом оценивать доказательства, собранные стороной защиты, и принимать решение об их приобщении к делу. Это создает абсурдную ситуацию, при которой сторона обвинения фактически контролирует доказательственную базу стороны защиты, что противоречит самой идее состязательного процесса. Возникает риск произвольного отказа в удовлетворении ходатайств о приобщении доказательств, что делает деятельность адвоката по собиранию сведений опосредованной и зависимой от усмотрения процессуального противника. Предлагается реформировать существующий порядок, передав вопрос о допустимости доказательств, собранных стороной защиты, в исключительную компетенцию суда. Также необходимо законодательно закрепить обязанность органов предварительного расследования удовлетворять ходатайства защиты о производстве следственных действий, направленных на получение и закрепление сведений, обнаруженных адвокатом.

2. Проблема процессуальной формы фиксации доказательств, полученных адвокатом-защитником: криминалистический риск утраты информации

Одной из ключевых проблем реализации права защитника собирать доказательства является отсутствие законодательно регламентированной процедуры фиксации сведений, получаемых защитником (опросы, объяснения). Если действия следователя строго регламентированы УПК РФ (протокол), что гарантирует последующую допустимость доказательств, то адвокат действует в условиях правовой неопределенности. Использование технических средств фиксации (аудио-, видеозапись) при опросе лиц с их согласия, хотя и разрешено законом, не имеет унифицированной процессуальной формы.

Это порождает криминалистический тактический риск: даже получив важные сведения, адвокат может не суметь преобразовать их в доказательства, пригодные для приобщения к делу. Следователь или суд могут отклонить такие материалы, сославшись на неясность источника, отсутствие надлежащего удостоверения личности опрошенного или невозможность проверить добровольность дачи показаний. Проблема заключается в отсутствии в УПК РФ аналога «протокола адвокатского опроса», что вынуждает защитников использовать методы фиксации, которые не выдерживают проверки на допустимость в условиях состязательного процесса, несмотря на фактическую достоверность полученных сведений.

3. Проблема отсутствия криминалистической методики работы адвоката с доказательствами, полученными с нарушением закона: от фиксации нарушения до исключения доказательства

Несмотря на закрепленный в УПК РФ механизм признания доказательств недопустимыми (ст. 75), на практике сторона защиты сталкивается с серьезными тактическими препятствиями. Основная проблема кроется в отсутствии у адвоката процессуального инструментария для оперативной и качественной фиксации нарушений, допущенных следствием. Тактика выявления процессуальных нарушений требует от адвоката знаний не только уголовно-процессуального закона, но и криминалистики (например, чтобы отличить тактически оправданный следственный прием от психологического насилия). Однако даже при успешном выявлении нарушения, защитник сталкивается с зависимостью от органа расследования при занесении этого факта в протокол следственного действия. Отсутствие у адвоката права самостоятельно составлять протокол (или его аналог) параллельно со следователем или создает ситуацию, где единственным официальным источником информации о ходе следственного действия остается документ, составленный процессуальным оппонентом. Это порождает проблему «доказательственной асимметрии»: адвокат видит нарушение, но не может процессуально его закрепить так, чтобы это имело безусловную силу для последующего исключения доказательства в суде. Требуется внедрение в УПК РФ механизма, позволяющего адвокату фиксировать замечания и нарушения в режиме реального времени с приданием такой фиксации юридической силы, что станет важным элементом криминалистической тактики защиты.

Источники и литература

- 1) Адвокатура: учебник для бакалавров / С. И. Володина, А. Г. Кучерена, Ю. С. Пилипенко ; отв. ред. Ю. С. Пилипенко. – М.: Проспект, 2014.
- 2) Киселёв П. П. Адвокатское расследование. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 269 с.
- 3) Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. - 239 с.
- 4) Орлов А.А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 11.
- 5) Отчерцова О. В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2017. – 248 с.
- 6) Семенцов В. А. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования. – М.: Юрлитинформ, 2009. - 174 с.